

ЗАГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ В УРАЛЬСКОЙ ДЕРЕВНЕ В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ²

В статье анализируются заготовки сельскохозяйственных продуктов в уральской деревне в условиях Великой Отечественной войны. Показаны формы и методы заготовок сельхозпродуктов, их размеры и последствия для развития сельского хозяйства региона.

Ключевые слова: аграрная политика, колхозы, заготовки продукции сельского хозяйства, недвижимки.

В годы Великой Отечественной войны заготовки сельскохозяйственной продукции в уральской деревне делились на две группы: централизованные и децентрализованные. Централизованные заготовки (сдача продукции совхозами, натуральная оплата колхозов за работы МТС, обязательные поставки, контрактационные заготовки, государственные закупки) проводились по государственному плану и предназначались для создания государственных централизованных ресурсов продовольствия и сырья. Обязательные поставки являлись основной формой заготовки сельхозпродуктов у колхозов и крестьян-единоличников. Их отличительным признаком являлась обязательность для хозяйства, имевшая силу и характер налога. К обязательным поставкам также привлекались личные хозяйства колхозников и проживавших в сельской местности рабочих и служащих. Государственный закуп проводился у колхозов, колхозников и единоличников только после выполнения ими обязательных поставок государству, он производился по более высоким ценам по сравнению с ценами обязательных поставок. Контрактационные заготовки проводились на основе договоров контрактации, заключаемых государством с отдельными хозяйствами. Для совхозов единственной формой заготовок была сдача сельскохозяйственной продукции государству.

Децентрализованные заготовки сельхозпродуктов проводились торгующими организациями и организациями общественного питания у колхозов и крестьян-единоличников по предельным ценам, установ-

¹ Корнилов Геннадий Егорович, доктор исторических наук, Институт истории и археологии Уральского отделения РАН, genakorn@mail.ru, Россия, г. Екатеринбург.

² Работа выполнена при поддержке РГНФ-Урал (проект № 14-11-66011а).

ленным уполномоченными Наркомата заготовок СССР. Обязательной для колхозов стала сдача продукции в фонд обороны и в хлебный фонд РККА. В годы войны были введены новые натуральные сборы (сдача в хлебный и мясной фонды Красной армии, гарнцевый сбор, отмененный накануне войны), ставшие обязательными с 1942 г. Существенно возросла роль сборов, формально относимых к категории добровольных, — сдачи продуктов в фонды обороны, помощи освобожденным районам, инвалидам войны, покупка облигаций государственных займов.

Основная часть заготавливаемого картофеля, овощей, молока, шерсти приходилась на обязательные поставки. Что же касается зернобобовых, то их значительное количество поступало в счет натуральной оплаты за работу МТС, возврата семенных и фуражных ссуд. За 1941–1945 гг. 50,1 % заготовленного в колхозах региона зерна приходилось на обязательные поставки, 37,3 % — на оплату работы МТС, 6,7 % — на возврат семенных и фуражных ссуд, 5,0 % — сдача в фонд обороны, в хлебный фонд Красной Армии [2, с. 107–108].

Накануне и в первые годы войны ассортимент сдаваемой по обязательным поставкам сельхозпродукции значительно расширился. К сдаваемым ранее зерну, мясу, молоку, шерсти, картофелю добавились яйцо, брынза-сыр, козевенное сырье, сено, махорка, табак, семена масличных культур, а также овощные культуры (капуста, лук, морковь, свекла, помидоры, огурцы), льноволокно, лен-долгунец.

В 1942–1943 гг. сельское хозяйство региона оказалось в катастрофическом положении: сократились посевные площади, валовые сборы зерна, двухлетний неурожай привел к тяжелейшей ситуации с продовольствием, фиксировались локальные голодовки. Власти усилили нажим на деревню. Руководители партии и государства решением Политбюро ЦК ВКП(б) были направлены в различные регионы страны для усиления хлебозаготовок. Секретарь ЦК А.А. Андреев, курировавший сельское хозяйство, прибыл в Челябинскую область. Из Челябинска 27 ноября 1942 г. он направил письмо И.В. Сталину. Это письмо было пронизано недоверием к колхозникам, которые стремились укрывать хлеб от государства, его расташить³. На основе предложений, сформулированных в письме А.А. Андреева, 6 декабря 1942 г. было принято постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О воспрещении ЦСУ Госплана СССР и Наркомзему СССР сбора данных о фактическом намолоте урожая в колхозах», в котором даже использование терминов «видовая» и «амбарная» урожайность запрещалось [3, с. 179].

Видовая урожайность не учитывала потерь при уборке и транспортировке урожая. В военные годы биологическая урожайность значи-

³ Текст письма опубликован [3, с. 179–180].

тельно превышала фактическую, нормы поставок оказывались завышенными. Так, по данным ЦСУ СССР, видовая урожайность в зерновых в колхозах Челябинской области в 1941 г. была определена в 9,4 ц/га, а фактическая, амбарная (по данным годовых отчетов колхозов) составила всего 6,0 ц/га, в 1942 г. — соответственно — 5,6 и 2,2; в 1943 г. — 6,0 и 2,9; в 1944 г. — 5,2 и 4,2; в 1945 г. — 8,3 и 7,0 ц/га.

При существовавших нормах поставок в Кизеловском районе должны были сдавать в среднем с 1 га установленной посевной площади до 1945 г. по 7,4 ц зерна, в Брединском — по 7,7 ц, в колхозе «Всходы» этого района — по 11,5 ц, в колхозе имени Димитрова Полтавского района — по 11,7 ц. В 1945 г. Челябинский обком партии вынужден был обратиться в ЦК ВКП(б) с просьбой помочь колхозам, уменьшить на 320 тыс. га площадь земель, облагаемых по зерну, и на 650 тыс. га площадь земель, облагаемых по продуктам животноводства, так как эти земли вышли из оборота и не использовались⁴.

В годы войны обязательные поставки зернобобовых выполняли колхозники, рабочие и служащие, единоличники, имевшие посевы. В 1945 г. к выполнению поставок хлеба были привлечены 44 768 хозяйств колхозников Оренбургской и Пермской областей, Башкирской АССР, по 2 392 хозяйства рабочих и служащих в Оренбургской области и Башкирской АССР и 447 хозяйств единоличников в Оренбургской и Свердловской областях и Башкирской АССР⁵.

В начале 1942 г. нормы поставок колхозами, колхозными дворами, хозяйствами рабочих, служащих и единоличников по мясу, картофелю, сене и другой продукции были увеличены. В 1942 г. в Пермской области на 30 % стали выше нормы поставок сена, поставки картофеля по Свердловской области были увеличены на четверть⁶.

Подсобные хозяйства, индивидуальные огороды были существенным подспорьем для колхозников, а также рабочих и служащих. Но и они сдавали государству сельскохозяйственную продукцию. В июне 1943 г. СНК СССР принял решение об освобождении от обложения сельскохозяйственным налогом доходов рабочих и служащих, получаемых ими с земельных участков, выделенных под коллективные и индивидуальные огороды. Но обязательные поставки государству они выполняли. На Урале в 1945 г. посевы имели 1262,7 тыс. хозяйств колхозников (98,3 % от всех учтенных хозяйств), 515,5 тыс. хозяйств рабочих и служащих сельской местности (95,5 %), 2151,5 тыс. хозяйств

⁴ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГА-ЧО). Ф. П-288. Оп. 8. Д. 911. Л. 132; Д. 921. Л. 2.

⁵ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1307. Л. 16, 17.

⁶ Сборник постановлений ЦК ВКП(б) и СНК СССР по вопросам заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов. М., 1943.

рабочих и служащих городской местности, 20,3 тыс. хозяйств единоличников (94,9 %)⁷.

Значительное число хозяйств было освобождено от поставок государству мяса, молока, масла, кожсырья, шерсти, яиц, брынзы. В 1945 г. от поставок были освобождены на Урале 770 288 хозяйств, из них 162 639 хозяйств престарелых, 21 573 – сельских специалистов, 4 889 – руководящих работников (по утвержденному списку, но не более 30 хозяйств в районе), 469 464 – жен красноармейцев и краснофлотцев с детьми до 7-летнего возраста, 40 574 – государственных пенсионеров и инвалидов I и II групп, 71 149 – прочих. От обязательных поставок были освобождены 561 184 хозяйства колхозников, 198 364 хозяйства рабочих и служащих, 10 740 хозяйств единоличников. Количество хозяйств, которые должны были выполнять поставки молока в 1945 г. составляли 565 182, из них 485 071 хозяйства колхозников, 79 173 – рабочих и служащих, 938 – единоличников⁸.

В ноябре 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об ответственности за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству колхозными дворами и единоличными хозяйствами», а также утвердил инструкцию о порядке применения этого постановления [2, с. 596–601]⁹. В постановлении предусматривалось, что в случае невыполнения в срок колхозными дворами, единоличниками и хозяйствами отдельных граждан обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству народный суд по заявлению районного уполномоченного Наркомата заготовок СССР налагает на недоимщиков штраф в размере двукратной стоимости несданных в срок продуктов, исчисленной по рыночной цене. Неоднократное невыполнение обязательных поставок вело к привлечению к уголовной ответственности по статье 59 п. 5 УК РСФСР. В инструкции пояснялось, что взыскание недоимки и штрафов не может быть обращено на следующее имущество недоимщиков: а) жилой дом; б) одежду, обувь, белье, постельные принадлежности, кухонную утварь, кровати, столы, стулья, сундуки, лампы, служащие для личного использования должника и его семьи, на все детские принадлежности; в) инструмент; г) на средства, получаемые по социальному обеспечению, а также на пособия по многодетности.

В Пермской области государственными поставками были обложены в 1944 г. 92,7 тыс. хозяйств, к недоимщикам были приняты следующие меры¹⁰:

⁷ Рассчитано: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 326. Д. 732. Л. 2.

⁸ Рассчитано: Там же. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1440. Л. 3–10, 17.

⁹ Сборник указов, постановлений и распоряжений 1941–1945 гг. Челябинск, 1945. С. 122–126.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1205. Л. 81.

	по мясу	по молоку	по яйцу	по брынзе	по шерсти	по коже
хозяйств, не приступивших к сдаче	1220	864	1515	1987	936	435
им вручено предупредительных извещений	9170	8012	6261	2024	3121	1498
произведено бесспорных изъятий	2758	–	–	–	–	–
рассмотрено судом дел	1149	1222	1066	344	382	207
осуждено	983	1058	872	294	336	178
взыскано	897	905	760	267	324	172

Число недоимщиков в области по мясопоставкам составляло в 1943 г. 3 426 хозяйств, в 1944 г. – 2 467. Не могли рассчитаться в основном те хозяйства, которые не имели в личном пользовании скота и имущества, подлежащего описи. По молокопоставкам недоимщиками в конце 1943 г. были 3 408 дворов и 1 582 колхоза, в 1944 г. – соответственно 3 125 и 1 418. Размер недоимок составлял за 1943 г. 111 007 гектолитров, в 1944 г. – 81 007. В районах Пермской области яйценоскость кур колебалась от 15 до 25 шт. на несушку в месяц, в то время как для выполнения плана следовало заготавливать до 40 яиц от каждой курицы. Для ликвидации отставания проводилась работа по замене несданной части яиц другими продуктами. Замена составляла до 30 % к общему поступлению. Количество недоимщиков по поставкам шерсти в 1943 г. составляло среди колхозников 823, среди хозяйств населения – 2 997, в 1944 г. соответственно – 640 и 2 024. Недоимки оставались за теми колхозами и хозяйствами населения, в которых не было продуктов-заменителей¹¹.

При высоких планах заготовок и низких заготовительных ценах заготовки сельскохозяйственных продуктов проходили с большим напряжением, особенно в 1942 и 1943 гг. Срыв заготовок рассматривался как преступление. На сессии Свердловского областного совета председатель его исполкома В.И. Недосекин в апреле 1943 г. прямо сказал: «Вот одного, который делает 2 %, поставить к стенке – расстрелять и тогда другие будут знать»¹². Расстрелов колхозников не было, а вот нарушителей выявили много. В докладе и.о. начальника Управления НКЮ РСФСР по Свердловской области Комова сообщалось, что только за время уборочной кампании (август-сентябрь 1943 г.) 26 нарсудов (из 112 по области) осудили 57 председателей колхозов за должностные преступления на срок не менее 3-х лет лишения свободы (за на-

¹¹ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1205. Л. 68–70.

¹² Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5209. Л. 81.

рушение 15-процентного авансирования на внутривозрастные нужды и за срыв уборочной), 883 колхозника за хищение зерна и других сельхозпродуктов, 789 человек за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы, 804 колхозника за невыполнение минимума трудовой [2, с. 511–513].

В период войны было характерно использование для выполнения планов хлебосдачи чрезвычайных методов. С конца 1941 г. и по май 1943 г. в деревне действовали политотделы МТС и совхозов, на них возлагалась ответственность за выполнение хозяйственных планов [3, с. 30]. С первых дней существования политотделов их сотрудники подменяли или отесняли руководителей МТС, совхозов и председателей колхозов. По их указаниям смещались или отдавались под суд руководители тех хозяйств, которые не справлялись с планами заготовок сельхозпродуктов. Им на помощь присылались уполномоченные из партийных активистов. Осенью 1942 г. сложилась трудная ситуация с выполнением плана хлебозаготовок в Оренбургской области. ЦК ВКП(б) направил в октябре месяце бригаду партработников. По приезду в область члены бригады ознакомились с положением заготовок зерна, выезжали в 15 районов для проверки на месте. Оренбургский обком партии и облизполком мобилизовал 750 партийных активистов и послал их в колхозы на хлебозаготовки. Раз в пятидневку устраивалась радиоперекличка, секретари райкомов и председатели райисполкомов отчитывались о ходе хлебозаготовок. Однако к концу декабря область смогла выполнить план заготовок зерна только на 35,5 %¹³.

Подавляющая часть колхозов и колхозников не могла выполнять обязательные поставки и имела недоимки. В письме первого секретаря Свердловского обкома ВКП(б) В.М. Андрианова и председателя областного совета В.И. Недосекина в СНК СССР А.И. Микояну сообщалось, что размер недоимок по мясосдаче и молокопоставкам на 1 января 1943 г. имели по мясу 16 районов области и по молоку 27 районов. В Покровском районе в среднем на колхоз недоимка составляла в среднем 2 147 л на фуражную корову, в Каменском – 965 л, в Талицком – 1 070 л. Для того, чтобы погасить недоимку колхозам нужно было в 1943 г. надоить на фуражную корову 5–7 тыс. л молока. Между тем плановый надой по колхозам этих районов установлен в пределах 1 000–1 200 л, а фактический удой на фуражную корову составил за последнее полугодие 250–380 л. Авторы письма в целях облегчения создавшегося тяжелого состояния просили разрешить списание недоимки прошлых лет 495 колхозам в 16 районах по мясу и 766 колхозам в 27 районах по молоку [2, с. 601–602].

В записке из Пермской области о поставках продуктов животноводства за 1944 г. отмечалось, что количество колхозников, не рассчи-

¹³ Центр документации общественных организаций Оренбургской области. Ф. 371. Оп. 6. Д. 200а. Л. 31.

тавшихся с государством, возросло за год с 700 до 768. Многие колхозы имели настолько незначительное количество скота, при котором погашение недоимок возможно было только путем полной ликвидации животноводческих ферм или сдачи большей части маточного поголовья. Рост недоимок по молокопоставкам был вызван тем, что к моменту перехода на погектарное исчисление поставок свыше 1 500 колхозов не имели даже минимума коров на фермах, а в годы войны маточное поголовье сократилось. Норма сдачи молока в Пермской области колхозами была самой большой – 15,5 л, в Свердловской она составляла – 15,4 л, в Удмуртии – 10, в Курганской – 9,1, в Челябинской – 6,8, в Башкирии – 6,2, в Оренбургской области – 4,8 л¹⁴.

Подобная ситуация складывалась и с поставками зерна. Первый секретарь Свердловского обкома партии В.Н. Андрианов писал секретарю ЦК ВКП(б) Г.К. Маленкову, что размеры недоимок, подлежащих погашению из урожая 1945 г., составили 3 709 тыс. пудов. Он подчеркнул: «Если проанализировать сдачу зерна по колхозам вместе с обязательными поставками, то эта цифра доходит до таких размеров, что колхозам при получении фактически урожая в 7–8 центнеров ничего не остается на посев и потребление» [2, с. 621].

Высокие нормы поставок сельскохозяйственной продукции, сохранявшиеся в военные годы, не позволяли колхозам с ними справляться. Данные по Челябинской области позволяют наглядно в этом убедиться. Количество колхозов по области и их удельный вес (в %), которые выполняли план сдачи¹⁵:

	1942 г.		1943 г.		1944 г.		1945 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
зерна	29	3,4	77	9,0	67	7,6	280	31,9
мяса	590	69,7	347	40,3	437	49,3	662	75,1
молока	103	12,2	123	14,3	459	52,2	551	62,7
картофеля	96	11,3	170	19,7	192	21,8	191	21,7
овощей	79	9,3	117	13,6	137	15,6	76	8,6
яиц	81	9,6	144	16,7	177	20,1	424	48,2
шерсти	280	33,0	155	18,1	219	24,9	580	65,8
кожсырья	138	16,3	224	26,0	307	35,0	352	40,0
брынзы	255	30,1	188	21,8	358	40,7	374	42,6
сена	210	25,8	224	26,0	295	33,5	288	32,6
зерна, мяса, картофеля	20	2,3	13	1,5	29	3,3	73	8,3
мяса, молока, яиц и шерсти	11	1,3	25	3,0	47	5,3	164	18,6
все виды поставок	3	0,3	7	0,8	10	1,1	17	1,9
колхозов, вошедших в разработку	847	100,0	860	100,0	880	100,0	879	100,0
всего колхозов в области	882		881		880		879	

¹⁴ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1205. Л. 67, 71; Д. 1440. Л. 1, 2.

¹⁵ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 933. Л. 3, 4.

Как видно, подавляющая часть сельхозартелей поставки продукции срывали. Относительно лучше обстояло дело с поставками мяса и молока. В заключительный период войны количество колхозов, выполнявших плановую сдачу, заметно выросло. Это было связано не только с улучшением дел в сельском хозяйстве, но и с уменьшением по разрешению правительства норм поставок: в 1943 г. с 1 га пашни взималось по области 3,5 кг мяса, в 1944 г. — 2 кг, в 1945 г. — 1,6 кг¹⁶. Все виды поставок выполняли только немногие хозяйства. За годы войны в области только 2 колхоза справлялись с планами сдачи всех видов поставок, поставки зерна выполняли 10 колхозов, мяса — 105, молока — 15, картофеля — 5, овощей — 24, шерсти — 55.

Из-за того, что колхозы Челябинской области фактически осваивали только половину пахотной земли, размеры изъятия хлеба с гектара были высокими и колебались в пределах 3,1–3,8 ц, а в отдельных районах доходили до 6–10 ц. Из-за низкой урожайности и высокой нормы сдачи колхозы, чтобы выполнить «первую заповедь», вынуждены были сдавать семенное зерно, резко сокращать распределение хлеба на трудодни, сводить до минимума фуражные фонды.

Вот типичная картина распределения зерна в хозяйствах — на примере зернового баланса колхозов Башкирской АССР в годы войны¹⁷:

	1941 г.		1942 г.		1943 г.		1944 г.	
	тыс. ц	%	тыс. ц	%	тыс. ц	%	тыс. ц	%
поставки всех видов	8890,3	42,7	4127,0	51,1	3428,0	48,5	3474,6	53,2
семенной фонд	3528,0	16,8	2041,3	25,4	1736,0	27,0	1523,7	23,8
фуражный фонд	3053,0	14,6	559,9	6,9	212,7	3,2	188,9	2,9
общественный фонд	442,9	2,3	96,6	1,1	44,0	0,7	32,0	0,5
на трудодни	4047,3	19,2	611,7	7,7	602,8	9,3	621,8	12,0
хозяйственный расход	156,4	0,7	93,1	1,2	112,1	1,7	119,3	1,8
продажа на рынке	139,8	0,6	47,8	0,6	16,9	0,3	15,2	0,4
прочее	648,5	3,1	63,2	6,1	304,8	9,3	365,4	5,4

Как видно из приведенных данных, в абсолютных величинах снизились все виды статей расхода полученного зерна. Особо это сокращение коснулось фуражного фонда (в 16,2 раза), общественного (в 13,8 раза), продажи на рынке (в 9,2 раза) и выдачи на трудодни (в 6,5 раз). Выросла доля только двух статей — государственных поставок (с 42,7 до 53,2 %) и семенного фонда (с 16,8 % в 1941 г. до 27,0 % в 1943 г. и до 23,8 % в 1944 г.), доля других расходов уменьшилась, и особенно резко: выдача на трудодни (с 19,2 % в 1941 г. до 7 % в 1942 г., 9,3 % — в 1943 г. и 12 % — в 1944 г.) и фуражный фонд (с 14,6 % в 1941 г. до 2,9 % в 1945 г.). Стремление всеми силами помочь фронту,

¹⁶ ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 8. Д. 933. Л. 3, 4.

¹⁷ Центральный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 25. Д. 501. Л. 44, 45.

подкрепленное мощным налоговым прессом, заставляло колхозы больше половины зерна передавать государству. Неуклонно рос и удельный вес сдачи животноводческой продукции. Молока было сдано в 1941 г. 69,0 % от полученного, в 1942, 1943 и 1944 гг. — 58,0 %; масла — соответственно: 52,0, 66,1, 63,0 и 74,0 %; шерсти — 43,8, 63,8, 74,6 и 73,7 %; яиц — 72,1, 78,3, 82,4 и 79,5 %. Несмотря на изъятие большей части полученной продукции, колхозы постоянно оставались должниками, недоимки росли из года в год.

Только в 1945 г. правительство решилось списать с колхозов Урала недоимки прошлых лет по зернобобовым в размере 11,6 млн ц, в том числе по Башкирии — 4,2 млн, по Оренбургской области — 3,2 млн, по Челябинской — 1,42 млн, по Пермской — 9,92 млн, по Курганской — 0,91 млн, по Удмуртии — 0,75 млн, по Свердловской области — 0,2 млн ц¹⁸. Это списание заметно снизило напряженность при заготовках.

Заготовки зернобобовых по всем категориям хозяйств Урала в годы войны сократились. Если заготовки зерна в 1941 г. принять за 100 %, то в 1942 г. они составляли в колхозах 55,1 %; в 1943 г. — 51,4; в 1944 г. — 51,3; в 1945 г. — 62,0 %; заготовки картофеля выросли в 1942 г. по сравнению с 1941 г. на 133,4 %, а затем уменьшились: в 1943 г. — до 88,3 %, в 1944 г. — до 86,6; в 1945 г. — до 85,6 %; то же происходило с заготовками молока: в 1942 г. — 115,1 % от 1941 г., в 1943 г. — 100,6, в 1944 г. — 82,4, в 1945 г. — 73,9 %. Значительно выросли заготовки овощных культур: в 1942 г. в три раза по сравнению с 1941 г., в 1943 г. — в 2,5; в 1944 г. — в 2,2; в 1945 г. — в 2,1 раза [2, с. 114].

При общем сокращении производства зерна в колхозах колхозники стремились обеспечить армию и население. Они вынуждены были сокращать его использование на производственные нужды, продажу на рынках, а также уменьшать фонды потребления. Годовые отчеты колхозов Урала показывают статьи расхода зернобобовых культур (в % к валовому сбору) [2, с. 115]:

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
обязательные поставки	21,2	22,6	27,3	26,0	28,1
натуроплата МТС	21,1	19,6	14,6	15,9	15,2
возврат ссуд	2,4	1,8	1,9	5,8	5,0
в фонд обороны	0,1	0,2	0,1	0,06	0,05
в хлебный фонд РККА	—	4,0	5,4	3,1	2,1
продано госзаготовителям	0,2	0,08	0,3	0,2	0,2
продано на колхозном рынке	0,3	0,4	0,2	0,2	0,3
в помощь инвалидам, сиротам	0,9	0,7	0,5	0,4	0,5
выдано на трудодни	14,4	8,9	9,3	10,5	12,1
прочие	39,4	41,7	40,	37,8	36,4

¹⁸ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 1307. Л. 42.

В 1941 г. колхозы региона сдали государству 44,8 % от валового сбора зерна; в 1942 г. — 48,2; в 1943 г. — 49,3; в 1944 г. — 50,9; в 1945 г. — 50,5 %, то есть к концу войны половина собранного хлеба шла государству, ведущему войну. Распределение по трудодням в первый период войны резко сократилось, затем постепенно росло, но было значительно меньше, чем до войны (в 1941 г. колхозники распределили 10 707,7 тыс. ц зерна по трудодням (100 %)); в 1942 г. — 3 403,9 тыс. (31,8 %); в 1943 г. — 2 609,0 тыс. (24,4 %). Продажа зерна госзаготовителям, кооперации и на колхозном рынке не превышала 0,5 % от валового сбора¹⁹.

Аналогичная картина была с распределением урожая картофеля: одну треть его валового сбора колхозы сдавали государству, 3–5 % продавали на рынке, госзаготовителям и кооперации и только 6–11 % собранного картофеля распределялось по трудодням.

Большая часть полуденного молока также сдавалась государству: в 1941 г. — 52,9 %, в 1942 г. — 57,2; в 1943 г. — 56,3; в 1944 г. — 52,2; в 1945 г. — 47,2 %. 65–70 % яиц колхозы Урала передавали по обязательным поставкам. Иная картина наблюдалась с реализацией мяса и сала (в % к валовому производству):

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
обязательные мясopоставки	2,7	8,8	8,3	3,7
продано заготовителям	3,0	2,9	2,9	2,1
продано на колхозном рынке	75,9	45,3	43,5	35,7
выдано на трудодни	1,0	1,4	2,2	3,2

Значительная часть полученного мяса и сала шла на продажу на колхозном рынке, это давало основную часть денежных доходов колхозов. Большое количество скота сдавалось колхозами Урала государству по обязательным мясopоставкам, часть продавалась (в тыс. голов) [2, с. 116]:

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
<i>Крупный рогатый скот</i>					
сдано государству	200,9	376,2	568,1	386,8	316,7
продано госзаготовителям	29,9	13,7	42,9	37,0	36,7
продано на колхозном рынке	39,8	11,9	10,6	10,6	10,9
продано колхозникам	1,8	9,7	28,4	9,2	13,3
<i>Свиньи</i>					
сдано государству	252,2	359,3	327,6	114,2	91,9
продано госзаготовителям	25,4	25,9	22,2	13,0	7,4
продано на колхозном рынке	207,7	139,8	101,4	48,0	70,9
продано колхозникам	280,8	334,6	254,4	133,8	203,9

¹⁹ Подобная ситуация фиксировалась и в других тыловых регионах РСФСР. [1, с. 40–41].

<i>Овцы и козы</i>					
сдано государству	249,0	621,5	1024,5	708,0	686,2
продано госзаготовителям	46,7	27,7	96,4	46,5	54,9
продано на колхозном рынке	65,9	27,4	25,9	28,5	92,1
продано колхозникам	65,5	38,9	38,4	38,5	28,8
<i>Птица разная</i>					
сдано государству	234,0	265,2	236,1	107,0	127,7
продано госзаготовителям	75,0	26,2	10,5	3,9	5,0
продано на колхозном рынке	150,4	74,6	8,3	30,5	39,6
продано колхозникам	113,0	174,9	142,7	72,6	113,0

За годы войны колхозы Урала поставили государству 1 848,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 1 145,2 тыс. свиней, 3 289,2 тыс. овец и коз, 970 тыс. голов птицы. Часть скота продавалась колхозникам для ведения личного подсобного хозяйства. Продажа скота на колхозном рынке была основным источником денежных поступлений (она приносила до 60 % всех денежных доходов от реализации скота). Обязательные поставки крупного рогатого скота выросли за военные годы до 40 % от всего поголовья, свиней – до 50 %, овец и коз – до 48, птицы – до 17 %. Это существенным образом сказывалось на развитии общественного животноводства.

Несмотря на сокращение поголовья скота в совхозах, планы по сдаче государству мяса на протяжении войны они в основном выполняли. Совхозы Челябинской области планы по сдаче мяса в 1941 г. выполнили на 98,5 %, в 1942 г. – на 117,3, в 1943 г. – на 105,6, в 1944 г. – на 111,6 %. Совхозы Курганского зерноживотноводческого треста в 1943 г. выполнили план по мясосдаче на 133,6 %, в 1944 г. – на 110,0 %. Совхозы Оренбургской области в 1945 г. реализовали план по мясу на 186 %, по молоку – на 112, по шерсти – на 106 %. В годы войны выросла доля сдачи государству молока: в 1940 г. она составляла 67,2 % от полученного, в 1941 г. – 69,5, в 1942 г. – 78,8, в 1943 г. – 75,9, в 1944 г. – 76,4 %²⁰. Увеличение госпоставок в совхозах, также как и в колхозах, шло за счет сокращения внутривоспроизводительного потребления.

Возросла за годы войны и доля сдаваемого государству зерна совхозами Урала. В 1941 г. совхозы поставили 46,5 % собранного хлеба, в 1942 г. – 69,7, в 1943 г. – 50,8, в 1944 г. – 64,8, в 1945 г. – 63,7 %. Особенно высоки были поставки зерновых совхозов Южного Урала (достигали 77–80 % от валового сбора) [2, с. 117].

Необходимо учитывать, что в годы войны значительно увеличились потери зерна (разница между фактически сданным и зачтенным).

²⁰ РГАЭ. Ф. 7802. Оп. 1. Д. 2286. Л. 36; Д. 2309. Л. 42; Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 1003. Оп. 3. Д. 1060. Л. 7; ОГА-ЧО. Ф. П-288. Оп. 37. Д. 26. Л. 171.

Только из-за повышенной влажности потери ежегодно составляли 7–10 % от сданного зерна²¹.

Доля региона в заготовках сельскохозяйственной продукции за годы войны выросла. Если в 1938–1940 гг. удельный вес Урала в заготовках зерна по стране составлял 11,8 %, то в 1941–1945 гг. – 12,3 % (в 1941 г. – 14,7 %; в 1942 г. – 15,1; в 1943 г. – 13,0; в 1944 г. – 8,6; в 1945 г. – 10,9 %) [5, с. 118].

Таким образом, в годы войны Урал стал важной продовольственной базой страны. В то же время при высоких планах и низких заготовительных ценах заготовки сельскохозяйственных продуктов проходили с большим напряжением. Увеличение поставок государству вело к уменьшению оплаты по трудодням, сокращению стада животных, семенных, фуражных и продовольственных фондов. К концу войны колхозы и совхозы Урала подошли с разрушенными производительными силами, запущенной землей, отброшенным на десятки лет назад животноводством. Деревня работала на износ, и это была цена, которую заплатило крестьянство за победу в войне.

Литература

1. *Васильева С.И.* Деревня и государственная заготовительная политика в годы Великой Отечественной войны (на материале Марийской АССР) / *Российская история.* 2010. № 3.
2. *Колхозная жизнь на Урале. 1935–1953* / Составители Х. Кесслер, Г.Е. Корнилов. М., 2006.
3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1971. Т. 6.
4. *Корнилов Г.Е.* К вопросу о положении сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны // *Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование.* XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 1994.
5. *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Свердловск. 1990.

²¹ ГАОО. Ф. 1003. Оп. 3. Д. 941. Л. 4, 6; Д. 1016. Л. 44.